

Хань У проигнорировал вопрос другой стороны и просто опустил туда голову, аккуратно натирая больное запястье, в то же время задаваясь вопросом, каковы намерения семьи Сюй, чтобы посадить себя в тюрьму.

"Трава, ты что, не слышал, что мы, Гуан, спрашивали? Глухой?" Худенькая обезьянка с другой стороны прокляла громко. В любом случае, теперь, когда тюремные надзиратели проверили и ушли, им нечего бояться.

Хань Ву посмотрел на другую сторону и бледно сказал: "Хань Ву".

Видя, что Хань У открыл рот, чтобы ответить, только тогда лысая голова продолжала спрашивать: "Глядя на твой юный возраст, что ты обязался сделать, чтобы войти"?

"Только что это выглядело так, как будто тебя послала армия, мальчик, может быть, ты пытаешься украсть государственные секреты?" Второй толстяк, стоявший рядом с ним, очень сплетничал и спрашивал.

У Хань Ву все еще было то спокойное выражение: "Убил кого-то".

Услышав это, выражения нескольких людей в комнате значительно изменились, глядя на Хань Ву с намеком на бдительность и страх.

Вообще говоря, в тюрьме внутри самого апатрида и наименее презираемого - насильник, а потом вор, самый страшный и благоговейный - убийца с заключенными в камере смертников, эти люди с человеческой жизнью, небо не боится стрелять, никто не осмеливается их спровоцировать.

Зрелище несколько подозрительно смотрело на Хань Ву, будь то возраст или темперамент внешности, Хань Ву совсем не походил на убийцу.

Очевидно, что Лысый немного подозрительно относился к словам Хань Ву: "Только ты? А убийца? Малыш, ты когда-нибудь резал кого-нибудь? Боюсь, ты даже нож держать не можешь, потому что ты тощий, как мальчик-курица".

"Хаха..."

Слова Лысого заставили смеяться окружающих братьев, а банда полностью проигнорировала Хань Ву.

Хань У сидела тихо и больше не обращала внимания на банду.

Кажется, увидев, что у Хань Ву плохое настроение, Лысый подмигнул в сторону, а толстяк тут

же закричал: "Новичок, знает это место! Это правила?"

"Каждый, кто только что пришел сюда, должен знать правила, так что давайте сначала устроим шоу для всех".

Как только они услышали, что собираются выступить с шоу Хань Ву, группа людей сразу же возбудилась, с видом хорошего шоу на их лицах, было очевидно, что группа уже наслаждалась этим обращением, когда они вернулись сюда раньше.

"Что? Я не знаю, что это за шоу. Я дам тебе идею". Толстяк засмеялся: "Просто дайте большому парню стриптиз, представьтесь, как вы танцуете, и расскажите анекдот, просто чтобы заставить большого парня смеяться". Вверх, тебя даже приняли в нашу камеру. Если нет, то до конца ночи ты будешь спать голым".

"Хе-хе, мы давно не смотрели шоу." Следующие несколько парней все смеялись, камера была настолько скучной и безвкусной, что каждый раз, когда они бросали нового человека, она становилась их Один из немногих вариантов развлечений.

Более того, перед тем, как охранник ушел, он специально сказал: "Позаботься об этом". Это означало, что Хан Ву обидел кого-то снаружи.

С особым объяснением тюремного надзирателя, эти смертные, естественно, были еще более ободрены.

"Эй, ты, вставай быстрее и устраивай шоу. Все должны рано ложиться спать после шоу". Парень рядом с ним кричал во весь голос.

В результате, позволив этим ребятам говорить вне очереди, Хань Ву все равно спокойно сидел на своем месте, не поднимая головы, прямо игнорируя банду автоматически.

"Трава, такая высокомерная?"

Толстяк не мог ничего поделаться с его глазами. Но он не сильно запаниковал, потому что, когда приезжали новички, они, как правило, были безразличны, думая, что мой сын был лучшим в мире.

Это не имело значения, после небольшого обучения, это не займет больше нескольких дней, и они определенно станут послушными и честными.

Видя отсутствие реакции Хань Ву, Лысая Голова бороздила брови, явно чувствуя себя несчастной от непослушания.

Посмотрев на тощую обезьяну рядом с ним и подмигнув ему, тощая обезьяна сразу же поняла и медленно наклонилась к Хань Ву.

"Эй, парень... это клетка, и у клеток есть свои правила, так что я предлагаю тебе лучше их послушать, иначе, позже, ты можешь Это будет потеря."

Тонкая обезьяна улыбнулась и подошла к Хан Ву, ведя себя как старик.

"Это место не похоже на улицу, если ты их обидишь, то в будущем не будешь хорошо проводить время."

Медленно приблизившись к Хань Ву, Тощая Обезьяна заметила, что Хань Ву все еще выглядит ошеломленной с опущенной головой, а Тощая Обезьяна внезапно протянула руку и схватила Хань Ву за плечо.

"Ты, блядь..."

Худенькая обезьяна как раз собиралась поднять Хань Ву с земли, в результате чего Хань Ву не двигался, худенькая обезьяна вздрогнула, но в следующую секунду Хань Ву вдруг посмотрел вверх, холодно оглянулся.

Худенькая обезьяна была шокирована и протянула руку, чтобы помахать ей в сторону лица Хань Ву, но Хань Ву поднял руку и схватил ее за запястье, дёргаясь и тягая, вся рука худенькой обезьяны щелкнула.

Он был вывихнут.

"Ах..."

Хань Ву схватил другую вывихнутую руку и встал с земли, игнорируя смерть этой тощей обезьяны и холодно взлядывая на всю камеру.

"Трава, ищущая смерти!"

Видя, что Хань Ву даже осмелился дать отпор, несколько коротких людей сбоку бросились сбить ногой в Хань Ву. Хань Ву бросил руку и хлопнул тощую обезьяну в угол рядом с ним, головой ударившись большим ударом о стену.

Видя, как коротышка поднимает ногу, чтобы ударить ногой, Хань Ву протянул руку и схватил другого парня за лодыжку, поднимая ногу, чтобы ударить ногой по внутренней стороне бедра другого парня. Видеть, как весь этот парень мгновенно разбивается на куски, стучит по земле, а потом завывает от боли, весь человек покрывает бедро в Скатываемся на месте.

Внезапная сцена заставила всех измениться, никто не ожидал, что такой тощий молодой человек, как Хань Ву, будет настолько способен сражаться. Очевидно, что все ошибочно догадались о личности Хан Ву.

Некоторое время вся клетка молчала, за исключением завывания двух парней, лежавших на земле, а лысые все молчали. Казалось, что они хотят переоценить Хань Ву.

Увидев, что у Гуан нет никаких признаков, толстяк с боковой стороны подмигнул своему спутнику рядом с ним, и они как раз собирались сделать шаг навстречу Хань У, в результате чего Гуань произнес свои слабые слова.

"Хорошо. Остановись, ты хочешь, чтобы тебя снова заточили".

Как только Гуан заговорил, все они перестали двигаться, только чтобы посмотреть на Хань У с некоторой обидой.

"Все вы спите, ни хрена больше не создавайте проблем."

Гуан заговорил, и группа людей должна была отступить обратно на свое место, как будто ничего не произошло.

Хань Ву отступил обратно в угол и присел на корточки, в очередной раз восстановив свое ошеломленное состояние только что. Худенькая обезьянка, лежащая на земле, и карлик - все они выдержали боль и прихрамывали, чтобы спрятаться в углу, их глаза тайно смотрели на Хань У. полный возмущенных намерений убить.

"Хорошо, выключи свет и ложись спать."

Гуан сказал легкомысленно, и дал озадаченную подмигнуть нескольким людям рядом с ним, и вскоре все они поняли, и один за другим, со своими ртами агапе, они лежали на кровати и готовились к отдыху.

Щелк!

Выключив свет, камера погрузилась в темноту. За исключением эпизодических болезненных звуков от этой тощей обезьяны в углу, вся клетка впала в тишину.

Через час Гуан медленно открыл глаза, затем поднял ногу и мягко ударил по верхней двухъярусной кровати, разбудив толстяка на верхней койке. Вскоре все братья по камере тихо проснулись.

После спокойной проверки Хань Ву в противоположном углу, некоторые из них сразу же

успокоились, когда услышали звук храпа, доносящегося из угла, если таковой был.

Это отродье наконец-то заснуло.

"К черту его".

Гуан отдал приказ, и все остальные нашли свое оружие в разных местах.

Зубная щетка, спрятанная под матрасом, один конец был заточен очень резко, удар этой штуки в тело определенно будет кровавым отверстием.

Есть также полированные и острые куски железа, стекла, во всяком случае, некоторые из обычных, когда охранники не обращают внимания на тайно спрятанные вещи, группой ребят, отполированные и спрятанные как оружие.

Несколько из них не включили свет, и один за другим схватили оружие в руки и встали с кровати, немного перебираясь к Хань Ву.

"Кто это сделает?" Свет открыл рот, чтобы задать вопрос.

"Я сделаю это". Тощая Обезьяна вызвалась добровольцем, но теперь он был полон гнева и ему негде было от него избавиться, ничто не заставило Хань Ву заплатить свой долг сегодня вечером.

Дотянувшись за зубной щеткой в руке толстяка, Худенькая Обезьянка подкралась к нему, едва видя, как Хань Ву приседает в углу и храпит в темноте.

"Малыш, ты еще слишком молод".

Издеваясь над приговором в сердце, Тощая Обезьяна внезапно подняла руку и вот-вот ударит ножом вниз, когда его руку схватят из воздуха.

В темноте тощая обезьяна видела только Хань Ву, который изначально храпел о стену, яростно открывая глаза.

Эти глаза излучали холодное, призрачное сияние, и все тело Тощей Обезьяны дрожало, его кишки вот-вот лопнут. Несколько лет спустя тощая обезьяна вспомнила эту сцену. Все, что осталось в его голове - это картинка.

"Волк! Его глаза как у волка".

Худенькая Обезьяна почувствовала, как будто его преследует волк, и прежде чем открыть рот, чтобы позвать на помощь, он почувствовал боль в запястье, и зубная щетка в его руке была отнята, а в следующую секунду зубную щетку ударили ножом прямо в бедро Худенькой Обезьяны.

Некоторые недоверчиво смотрели вниз, и вскоре по всей камере раздался острый, убивающий свиней вопль, который мгновенно раздался.

"Трава, разоблаченная, давайте все вместе".

В темноте Гуан несколько яростно кричал, бросившись вперед к Хань У.

Гуан был заранее принят тюремными надзирателями и должен был преподнести Хань У глубокий урок, даже если бы он был тяжело ранен, он бы не взял на себя ответственность.

Поэтому он знал, что Хань У обидел кого-то снаружи, и Гуан хотел устроить хорошее шоу, но кто бы мог подумать, что это отродье, которое даже не позволяло себя воспринимать всерьез, удивит его раз и навсегда.

"Трава!"

Брат Гуан пошел вперед, его огромное тело просто бросилось вверх, и в результате, в темноте, он чувствовал только цветок перед глазами, кулак разбился, и его нос был сломан с трещиной.

Затем удар в живот, огромная сила заставила все тело Гуана лететь прямо назад.

Он просто не мог представить себе Аанга, как такое тонкое тело может содержать в себе такую страшную силу.

Только после того, как брат Гуан пнул самолет, Хань У выделился из угла. Его лицо было холодным, и его взгляд был холодным, когда он перевернул этих ребят перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/954277>